

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

В. В. Журавлев

Глобализация: вызовы истории и ответы теории

Что-то мешает безоговорочно принять это понятие (скорее, термин), которым пытаются обозначить некую универсальную тенденцию современного мира. Состыковка понятия глобализации с такими, ранее вошедшими в обиход современного дискурса категориями, как «интернационализм», «универсализм», «интеграция» почему-то не осуществляется, хотя такое занятие было бы не бесполезным. Нет ясности и в том, является ли глобализация объективным, стихийно-спонтанным процессом или же представляет собой организованное и целенаправленное приобщение стран и народов к некоему эталону цивилизованности. Еще большую уязвимость демонстрирует термин «глобализм» перед лицом последних мировых событий. А они скорее подтверждают известную гипотезу Хантингтона о том, что источником конфликтов в настоящем и будущем мира выступают различия культур и религий. Происходит ли на самом деле глобализация, если под нею все-таки подразумевать вселенский котел, в котором переплавляются региональные, национальные, конфессиональные различия стран и народов в какую-то универсальную модель, отвечающую критериям современной цивилизации? На одном из заседаний постоянно действующего семинара по гло-

балистике при президиуме Российского философского общества была высказана определенная точка

зрения на сей счет. По мнению ее автора, современное общественное развитие характеризуется двумя разнонаправленными тенденциями: 1) интенсивно нарастающее единство в сфере материальной, экономической, технологической; 2) противоположные процессы в сфере духовно-культурной жизни: нарастают тенденции культурной изоляции и противостояния, в системе ценностных приоритетов на первое место выходят культурная и национально-религиозная самобытность¹.

С этим утверждением можно согласиться, но с одним серьезным уточнением: интеграционные процессы глобальны, захватывая и технику, и экономику, и культуру. Но в сфере культуры они встречают сопротивление культурной экспансии Европы и США, выдающих свою культурную модель в качестве универсальной и образца для подражания и воспроизводства. Чем прочнее ядро и культурный пояс национальной культуры, тем длительнее и успешнее ее сопротивление культурной экспансии Запада. Что же касается России и других стран бывшего СССР, то они оказались жертвами когда-то внешней изоляции советской культуры от миро-

¹ Вестник РФО. 2000. № 2. С. 61.

вого культурного процесса. «Железный занавес» рухнул вместе с социально-политическим строем, и культурное пространство оказалось объектом массивного наступления западной, чаще всего квазикультурной продукции.

А между тем претензии пропагандистов англо-американской модели культурного развития на универсализм и перспективу для всего человечества лишены объективных оснований и, так сказать, «исторической правоты». Академик Н. Н. Моисеев пишет в связи с этим: «В перспективе наибольшую опасность для вида гомо сапиенс я вижу в представлении об универсальности цивилизации, в канонизации «этики протестантизма», утверждающей существование избранности, а ее мерой личный успех»¹. Современная цивилизация и современный капитализм — понятия пересекающиеся, но не тождественные.

Во-первых, «классический» вариант капитализма представлен лишь группой стран, образующих так называемый «золотой миллиард», количественно не преобладающий.

Во-вторых, все больше фактов и объективных тенденций расхождения между векторами цивилизационного процесса и происходящими внутри этого «золотого миллиарда» изменениями. Это дает основание исследователям делать вывод об исчерпанности той цивилизационной модели, которая навязывается всему остальному миру как его будущее. Один из них отмечает «недопустимость... продолжения той социальной практики, которая имеет генетическую новоевропейскую обусловленность и которая несет непосредственную ответственность за возникновение многих глобальных проблем человечества...»². Еще более определенно высказывается на сей счет академик Н. Н. Моисеев: «Эпоха, открытая Реформацией и английской революцией, подходит

к концу. Следовательно, система ценностей, создавших капитализм, становится опасной для человечества, для его существования. Дав человеку невиданное могущество, она загнала его в тупик, противопоставила природе и тем лишила перспективы его развития в рамках современных цивилизационных парадигм. Слов нет, она создала великую науку и великую технику, но не создала той нравственной основы, которая позволила бы всем этим достижениям открыть новую страницу истории развития человечества — новую страницу антропогенеза»³. Ход и направленность современного цивилизационного процесса вытесняют капитализм, основанный на частной собственности и прибыли. Одно из направлений глобализации, которое почему-то у многих остается в тени, состоит в том, что собственность становится общественной не только по распоряжению, но и по владению. Наша страна сегодня, как и часто в прошлом, увя, опять плывет против течения, будучи жертвой заикленности власти и политической элиты на идее спасительности дальнейшего углубления приватизации всего и всех, которая на практике выглядит обворовыванием общества, народа.

Глобализация ставит человечество перед задачей осуществить контроль над собственными социальными силами. Жизненная необходимость ее решения стала осознаваться уже в конце XIX века по мере становления единого мирового хозяйства. В XX веке были предприняты две попытки создать общество, которое функционировало бы как единое целое, которое стало бы управляемой системой, все элементы которой подчинялись бы общему смыслу. Эти попытки строились на различных политико-идеологических основаниях. Это немецкий «национальный социализм» и советский интернациональный социализм. В национал-социализме и социализме советского общества содержался неадекват-

¹ Моисеев Н. Н. Мировое сообщество и судьба России. М., 1997. С. 51.

² Любченко В. И. Информационное сознание и экологические перспективы: Автореф. дис. Ставрополь, 2001. С. 15.

³ Моисеев Н. Н. Указ. соч. С. 52–53.

ный ответ на вызов истории, на объективную потребность рационализировать социум, изгнать стихийность из социальных процессов, внести в их ход предсказуемое и плановое начало. О последствиях этих двух все-таки, на наш взгляд, противоположных по смыслу и цели попытках, о крахе их, о дорогой цене, в которую они обошлись и собственным народам, и всему человечеству, нужен особый разговор. Одни видят в фашизме и советском коммунизме апогей и крушение европейского рационализма с его установкой устроить жизнь на четких предписаниях и нормах. Другие — вакханалию насилия над историей. Но проблема остается. Последние мировые события — агрессия НАТО по отношению к Югославии, акт терроризма 11 сентября 2001 г. в США, их карательная экспедиция в Афганистане как будто подтверждают гипотезу С. Хантингтона о том, что в настоящем и будущем источником конфликтов будут различия культур и религий. Думается, что американский социолог отразил лишь верхний слой сложной социально-политической и культурной мозаики нашего времени. В глубине же этой пестрой видимости — глобальное противоречие между зашедшей в тупик техногенной цивилизацией и рождающейся антропогенной цивилизацией. XX век — век торжества технологической цивилизации и одновременно век ее глобального кризиса. Человечество начинает бунтовать против нее, ищет пути утверждения такой цивилизации и культуры, в основе которой не погоня за прибылью и сверхприбылью, а диогеновский поиск человека, духовность, способность понимать иное — не свое, а также желание сострадать и помогать.

В завидной настойчивости США и НАТО навязывать новый мировой порядок слышатся отголоски печального опыта и фашистского национал-социализма и советского интернационал-социализма с их абсолютной уверенностью, что они утверждают наконец-то то, что необходимо другим народам. В сопротивлении этой «цивилизаторской миссии», часто выступающей в античе-

ловеческих формах терроризма, выступает законное желание других народов, стран сохранить себя, отстоять свою культурную самобытность, остаться самими собой.

Да, на смену индустриальному обществу приходит общество постиндустриальное, общество информационное, общество, в котором знания, информация будут его главным богатством, а их производство, хранение, распространение и использование — основным видом деятельности. Но этим еще далеко не все сказано. Каким же будет социокультурный облик информационной цивилизации? Будет ли она суммой самодостаточных индивидов в мире безупречно действующих технологий во всех сферах жизни — от политики до быта и досуга? Или же будущее общество станет ареной утверждения глобального гуманизма, содружеством личностей, каждая из которых будет продолжением и дополнением другой личности, других личностей?

Сумеет ли оно преодолеть крайности, с одной стороны, «свободного капитализма» с его индивидуалистической личностью и, с другой — «казарменного» социализма с его безличностным коллективизмом? Станет оно обществом личностного коллективизма или коллективистской личности? Кстати, ответ на этот вопрос содержит в себе и прогноз о судьбе социалистической идеи и социалистического идеала. Сегодня возможна и необходима новая концепция социализма, отвечающая реалиям современного мира, ориентирующаяся на будущее, а не на прошлое. Нужна не ретроспективная, а перспективная теория социализма, опирающаяся на всесторонний анализ тенденций настоящего с обоснованной экстраполяцией их на будущее. Рассматривая два пути социалистических преобразований, первый из которых был осуществлен в СССР и других странах социалистической системы, а второй имеет место в индустриально развитых капиталистических странах, М. Н. Руткевич делает вывод, который состоит в том, что оба пути в XX веке оказались использованы историей и подтвердили действие *общей со-*

циологической закономерности общественного прогресса — смягчение форм присвоения чужого труда и возрастание социального равенства, а тем самым развитие от капитализма к социализму»¹.

Информационное общество самой логикой своего функционирования становится обществом «социоприродного гуманизма» (Н. Н. Моисеев), или обществом «нового социализма», — а значит, субъектом мирового, или глобального, общественного сознания. Сегодня требуется прорыв в теории общественного сознания, созданной советской философией в 1960–1980-е годы. В научной литературе были разработаны принципы анализа структуры общественного сознания, обоснованы критерии рассмотрения по объекту (формы и уровни) и субъекту (индивидуальное, групповое, классовое, этническое сознание). Гипертрофия классового подхода в официальной марксистско-ленинской философии стала препятствием на пути рассмотрения человечества как глобального субъекта общественного сознания. Сегодня успех решения глобальных проблем предполагает адекватное понимание человечеством себя как тотального субъекта сознания, познания, деятельности. Речь идет о том, достаточно ли зрелым является современный социум, достаточно ли ответственным перед собой, своим прошлым, настоящим и будущим, чтобы выступить в роли единого субъекта общественного сознания и познания. Можно ли сегодня утверждать: возникает общечеловеческий разум, «коллективный интеллект, обеспечивающий человечеству выполнение его главного эволюционного предназначения — самоконтролирование через самопознание, благодаря чему человечество и может выжить, сохраниться и породить бо-

лее высокие формы состояния ноосферы»². По определению академика Н. Н. Моисеева, «коллективный разум (коллективный интеллект) — это системное свойство совокупности индивидуальных разумов, способных обмениваться информацией, формировать общее миропонимание, коллективную память, и, может быть, самое главное — вырабатывать и принимать коллективные решения»³. Н. Н. Моисеев различает коллективный интеллект и искусственный интеллект, последний является лишь инструментом, изобретенным и созданным человеком. Такое разграничение имеет принципиальное значение, поскольку современный научно-технический прогресс сопровождается новой формой духовно-культурного отчуждения: «Из-за непрерывного роста информационного окружения и постепенного перехода функций ориентации и познания от «чисто человеческого» мышления к сложным информационным системам человечеству начинает противостоять совокупное интеллектуальное богатство общества. Оно оказывается значительно шире собственно человеческого разума, результатов непосредственной интеллектуальной деятельности человека. В мире, где интеллект перестал быть исключительным достоянием человека, положение индивида как духовного существа становится особенно сложным и противоречивым...»⁴. Поэтому у человечества нет более важной задачи, чем задача спасти человека от негативных результатов его деятельности. Гуманистический вектор глобализационного процесса — создание оптимальной экологии человека. Решить проблему экологии человека — значит создать общество на основе расширенного производства человеческих обстоятельств и самоизменения человека.

¹ Руткевич М. Н. Общество как система: Социологические очерки. СПб., 2001. С. 105.

² Каширин В. И. Социальное самосознание человечества и перспективы его развития. Автореф. дис... докт. филос. наук. Ставрополь, 1998. С. 26.

³ Моисеев Н. Н. Указ. соч. С. 220.

⁴ Киселев Г. С. Постмодерн и христианство. М., 2001. С. 5.